

— Ты не человек, — сказал сценарист фильма. — Ты панда, которая выпила превращающий в человека Эликсир.

Райан молча обменялся недоумёнными взглядами с Пандой и Атомным котом. Все трое сидели в креслах рядом с картонной фигурой Виверны, превращающейся в дракона, и разговаривали с двумя сценаристами Dynamis с очень странными идеями.

— Простите? — спросил Панда, утопающий в кресле в своём человеческом обличье. — Это не моя трагическая предыстория!

— Да, да, мы понимаем, но... — Первый сценарист напомнил Райану бухгалтера, его жадные глаза были скрыты за очками; он променял свою артистическую душу на костюм, который был даже не из кашемира. — Её не продать.

— Мой коллега хочет сказать, что она недостаточно вдохновляющая. — Другой же был ходячим голливудским клише: какой-то парень за тридцать, который думал, что в свитере и кроссовках будет выглядеть модно. — Твой публичный образ нацелен на маленьких детей, а твоя история... Мне жаль такое говорить, но она угнетает.

Райан вроде как был согласен с ними в этом вопросе. Когда Панда начал рассказывать всем о том, как он стал супергероем, курьер ждал забавного приключения. Вместо этого он услышал эпическую личную историю прямиком из фильма о Рокки.

— А мне она показалась довольно вдохновляющей, — настаивал Атомный кот. — В ней было столько сюжетных поворотов...

— Да, но люди покупают билеты не за тем, что увидеть геройские превозможания, — сказал Четырёхглазый. — Они ходят в кино, чтобы хорошо провести время. Все говорят, что ненавидят фантазии о суперсилах, но они хорошо продаются.

— Вот почему я считаю тебя золотой жилой, Квиксейв, — сказал модник. Райан посмотрел на пропуск на шее мужчины и наконец узнал, что его зовут Кевин. — Мы можем сделать так много крутых сцен с твоей силой, и, я думаю, ты можешь запустить новую франшизу боевиков.

— Мне больше нравятся чёрные комедии с рейтингом R, если начистоту, — сказал Райан, пожав плечами.

Феликс взглянул на Панду, раздражаясь всё больше и больше.

— А ты что думаешь?

— Если честно, Панда просто рад сняться в кино, — ответил человек-медведь.

— Ты хочешь, чтобы тебя изобразили... — Феликс изо всех сил пытался подобрать правильное слово. — Воодушевлённым маскотом?

— Кроме того, Эликсиры не так работают, — заметил Райан. — У нас была экспозиционная сцена часа два назад.

— Зрителям начхать, как они работают или не работают, — сказал мистер Четырёхглазый. — Но медведь, превращающийся в человека, больше понравится маленьким детям, чем превращение в обратную сторону.

— Я понимаю ваш скептицизм, но это потому, что вы не прочитали весь сценарий «Пандамании», — с улыбкой возразил Кевин. — Фильм начинается с восьмилетнего мальчика...

— Пойду-ка я отсюда, — резко сказал Феликс, вставая со своего места и глядя на Райана. — Перерыв на кофе?

— Перерыв на кофе, — ответил курьер и похлопал Панду по спине. — Хочешь чего-нибудь, мой юный пандаван?

— Нет, спасибо, Шифу, — немного смущённо ответил Зелёный Геном. — От кофе у меня появляются язвы.

Райан и Феликс, оставив Панду наедине с корпоративными безумцами, прогуливались по шестому складу Star Studios. После тщательного тестирования Тирано команда отправилась сюда, чтобы снять сцену после титров для последнего фильма «Иль мильоре» и обсудить возможные планы относительно отдельных франшиз. В этих стенах работало бесчисленное количество инженеров, актёров и техников, и, хотя «Иль мильоре» была дойной коровой Dynamis, кинематографическая ветвь компании создавала всё, от романтических комедий до боевиков.

Райан ожидал, что Вулкан разрушит это место, но Гений была до странного незаметной во время этого цикла. А жаль, ему бы понравился небольшой хаос, поскольку Dynamis полностью сосредоточилась на безвкусных кассовых хитах, а не на более инновационных фильмах.

Гардероб была занята ролью каскадёра Виверны, одетая в костюм супергероини и парящая перед зелёным экраном; после этого компьютерные специалисты заменят лицо Юки на оригинал с помощью компьютерной графики. Чем больше он узнавал о силе Гардероб, тем больше Райан думал, что ограничение в виде «авторских прав» было лишь её способом систематизировать силу. Насколько он понял, её сила решала, был ли персонаж «доступен»

для копирования или он принадлежал кому-то другому. Поскольку Dynamis позволила ей косплеить Виверну, она могла это сделать, даже если персонаж был защищён авторским правом.

Это также объяснило бы, почему она могла одеться как Август. Молниеносный зад настолько спекулировал мифом о Зевсе, что в сознании людей эти личности начали объединяться.

— Знаешь, котёнок, кое-что в докторе Тирано не даёт мне покоя, — признался Райан, пока они направлялись в ближайшую комнату отдыха.

— Его одержимость динозаврами?

— Нет, имя, — пояснил Райан. — Разве оно не должно писаться как «Тиранно», с двумя «н»? Как в «тираннозавре»?

— Я думал, только французы так пишут, — фыркнув, ответил Феликс. — Между прочим, его и правда так зовут: Ален Тирано.

— Фамилия учёного-динозавра — Тирано? — спросил Райан, вскинув бровь. — Да это всё равно, что назвать своего сына Ван Думом[1], и он вырастет суперзлодеем.

— Ага.

Dynamis позаботилась, чтобы комната отдыха, как и всё остальное здание, была как можно более модной и эстетичной. В зале с видом на парк за пределами студии стояли диваны, круглый стол для конференций и даже голографический камин. Дуэт направился к ближайшей кофемашине и встал в очередь из кофейных наркоманов и перегруженных работой стажёров.

— Так какой у тебя план, Квиксейв?

— Смело с твоей стороны предполагать, что он у меня есть, — ответил Райан. — Обычно я просто импровизирую, пока не сработает. Единственный план, который не может потерпеть неудачу, — это тот, которого ты не планировал.

— Ты понимаешь, о чём я, — нахмурившись, сказал его товарищ по команде. — Зачем именно ты присоединился к Dynamis? Я могу сказать, что ты не из тех, кто стремится стать знаменитостью и что ты играешь в какую-то затяжную игру.

— Как и ты, котёнок. — Они наконец подошли к автомату, и Райан закинул пятьдесят евроцентов в прорезь для монет. Машина быстро начала наливать капучино в бумажный стаканчик. — Что побудило тебя уйти из семьи?

— «Блаженство», — ответил он, выбрав обычный кофе.

— Без молока? Я разочарован.

— Если я изменю супергеройское имя, ты прекратишь шутить на кошачью тему?

— Нет.

— Ты худший, — вздохнул Феликс, схватил свою чашку и указал на диван у окна. Оба героя, сев на него, умиротворённо смотрели на зелёный пейзаж за стеклом. — Я ушёл из-за «блаженства».

Да, Райан так и думал.

— Потому что твою сестру заставляют его делать?

— Отчасти, — нахмурившись, ответил Феликс. — Сколько всего ты обо мне знаешь? Ты какой-то профессиональный шпион?

— Будь я шпионом, у меня был бы Aston Martin, — пошутил Райан, наслаждаясь запахом своего капучино. — Я знаю, что ты сын Марса и Венеры, и что ты какое-то время жил в одной квартире с Занбато, Сферой и Читтер.

— Энрике попросил тебя приглядеть за мной? — спросил Феликс, неправильно поняв ситуацию. — Убедиться, что я не крот наоборот, сливающий информацию своей семье? Он и без этого отлично справляется с тем, чтобы держать меня подальше от каких-либо реальных дел.

В этом был смысл. Зная Терновника, он, вероятно, считал Атомного котёнка более ценным как потенциальный заложник или источник информации, чем герой.

— Ничего подобного, — ответил Райан, потягивая кофе. — У меня слабость к людям, спасающимся от токсичного окружения.

— Кровоток? — Феликс усмехнулся, увидев реакцию Райана и радуясь тому, что на этот раз превзошёл его. — Я тоже сделал домашнее задание.

— Знаешь, что самое худшее? — спросил Райан, мысли которого обратились к Лен. — Даже мёртвый и погребённый... он до сих пор держит дочь под своим контролем, и я не знаю, как его разрушить.

Феликс подождал несколько секунд, прежде чем задать вопрос, вертящийся на языке:

— Ты убил его?

— Нет, но я устроил его гибель. — Атомный кот вздрогнул от откровенного признания Райана.

— Ты ненавидишь своих родителей, Феликс?

— Не настолько, чтобы хотеть их смерти, но я был бы не против увидеть, как их спустят с небес на землю. На их руках много крови, и они втягивают моих сестёр в «семейный бизнес». Они заставили одну делать наркотики, а другую убедили присоединиться к Семёрке убийц. — Феликс разочарованно покачал головой. — Я думал, что мой уход заставит их пересмотреть свой выбор, но хватка Августа слишком сильна.

Судя по тому, что понял Райан, его уход действительно потряс семью, но они решили обвинить в этом Дунамис или надеяться, что он вернётся в лоно семьи. Похоже, ни один Августин не отвернётся от организации, кроме Вулкан, которая никогда не была ей лояльна.

Атомный кот нахмурился, увидев что-то по ту сторону окна, и Райан быстро определил, что именно. Очень знакомая крыса наблюдала за дуэтом из-под куста, прежде чем быстро сбежать через парк студии, когда её заметили.

— Читтер, — нахмурившись, сказал Атомный кот. — Она всегда наблюдает за мной.

— Вы были близки? — спросил Райан, гадая, не появится ли вдруг рой крыс, чтобы разрушить студию.

— Значит, ты не знаешь всего.

— Нет, но я уверен, что ты скоро мне расскажешь!

Феликс фыркнул, но уступил.

— Когда-то мы с Занбато были лучшими друзьями. Мы даже жили в одной квартире несколько месяцев, когда я решил, что пора обзавестись собственным жилищем.

— И что изменилось?

— Кто-то крал «блаженство» из подразделения Меркурия, в котором работает Занбато. Персонал казино раздаёт его клиентам либо в развлекательных целях, либо чтобы шантажировать их. Я помогал Зану с этим делом, и оказалось, что ворами были умные крысы.

— Читтер, — догадался Райан.

— Ага. Мы отследили животных до их хозяйки и... — Феликс на мгновение остановился, глядя в никуда. — Зрелище... зрелище было ужасное, чувак. Она жила в заброшенной квартире, кишасей грызунами, и она...

— Эй, спокойно, котёнок. — Райан положил руку на плечо товарищу. — Не заставляй себя, если слишком тяжело.

— Всё... в порядке. — К будущему герою вернулось самообладание. — Ты знаешь, что «блаженство» влияет даже на Геномов? Когда мы её нашли, у неё была передозировка. У неё текла кровь из носа и глаз, Райан. На коже росла плесень. Не найди мы её и не отвези в больницу, она бы умерла. И когда врачи спасли ей жизнь, знаешь, что она попросила прежде всего?

Райан нахмурился, уже догадавшись.

— Ещё «блаженства»?

— Ещё «блаженства». Эта отравка не просто разрушила ей жизнь, Райан. Она поработила её тело и душу. — Атомный кот скривился. — Я после этой срани будто пробудился.

— Но не Занбато?

— Зан... — Лицо Феликса исказилось в презрительной усмешке. — Джейми думает, что он хороший парень, но он не знает, что такое свобода. Он обязан всем своим существованием Августу, и он не может представить себе жизнь вне её. Да, он приложил все усилия, чтобы Ки Чон оставалась чистой, но он просто пытался смягчить свою вину. Он не хочет поддерживать бизнес с «блаженством», но, в конце концов, делает то, что ему велят.

Перебежчик допил свой стакан и с поразительной точностью швырнул его в ближайшую урну.

— Это открыло мне глаза, — продолжил рассказ Атомный кот. — Я поговорил с Нарцинией, и она призналась, что никогда не хотела делать этот наркотик. Но наши родители всегда давили на чувство вины, когда она пыталась остановиться. «Это ради большего блага семьи, дорогая» или «наркоманы убивают себя, потому что не могут себе помочь». А Джейми, он позволил Ки Чон погрузиться в мафиозную жизнь вместо того, чтобы держать её подальше от неё. После этого я понял, как глубоко всё зашло, и больше не мог оставаться.

— Как бы то ни было, я думаю, ты сделал правильный выбор, — сказал Райан. Эта история перекикалась с его собственной. — У тебя есть право выбросить из своей жизни токсичных людей.

— Если бы это касалось только меня, Райан... — вздохнул Феликс. — Моя семья убивает так много невинных и развращает столько хороших людей. Я думал, что Dynamis может помочь мне изменить это, но теперь... теперь я не знаю, что делать. Судя по тому, что я видел, они по своему так же плохи.

— Всё может измениться, — сказал Райан, пытаясь подбодрить его. — Каким бы мрачным оно ни было.

— Ты будто из буклета по саморазвитию читаешь, — усмехнулся его товарищ по команде.

— Что не делает мои слова ложными, — с серьёзным лицом ответил курьер. — Всё может стать лучше. Но ты должен продолжать попытки, даже если терпишь неудачу, снова и снова. Это самое сложное.

Он даже не знал, предназначались эти слова Феликсу или самому Райану, но он всё равно должен был их сказать. Оба погрузились в неловкое молчание, не зная, что сказать дальше, и им обоим не хотелось возвращаться к сценаристам.

А потом грянула беда.

— Феликс!

От её пронзительного голоса, как у смерти, выползающей из преисподней, по спине Райана пробежали мурашки. У Феликса была точно такая же реакция, его глаза расширились от ужаса, когда он повернул голову, чтобы посмотреть назад.

— Скажи мне, что я сплю...

— О нет, не спишь! — Фортуна подошла к их дивану, одетая в модную золотую рубашку и юбку, которая выставляла её ноги на всеобщее обозрение. Она торжествующе ухмыльнулась, когда все уставились на неё, и посмотрела на Райана, словно ожидая, что он сделает то же самое. — Наши пути снова пересеклись!

Однако, к её ярости, Райан совершенно проигнорировал её и сосредоточился на ключ-карте, свисавшей с её шеи. Где она взяла пропуск?

О, погоди, глупый вопрос. Конечно же, пропуск волшебным образом упал ей в руки!

— Как, чёрт возьми, ты сюда попала? — спросил Феликс у сестры, явно не в восторге от встречи с ней.

— Студия проводила лотерею, и победители получали гостевой пропуск, — ответила Фортуна.

— И не так надо приветствовать свою прекрасную сестру.

— И Dynamis впустила тебя? — поперхнулся Феликс.

— Конечно, корпораты впустили меня, почему нет? Взгляни на меня. Это же я. — Фортуна положила руку на талию. — Правда, они пытались переманить меня, и мне пришлось пообещать, что я подумаю. Ты понимаешь, что заставил меня сделать, неблагодарный засранец?

— Я не просил тебя приходить, сестра.

— Ты не оставил мне выбора! — пожаловалась Фортуна. — Ни один из вас не отвечает на сообщения!

— Чего, «ни один из вас»? — Феликс с подозрением посмотрел на Райана. — Откуда ты знаешь мою сестру?

— Этот ненормальный на своей машине чуть не сбил меня! — пожаловалась Фортуна. — А когда я потребовала, чтобы он отвёз меня и Ливи домой, он уехал, как дикарь!

— И с тех пор сожалею о «чуть не», — с каменным лицом сказал Райан.

— К-как ты посмел сказать что-то подобное! — возмутилась она, прежде чем сделать надменное лицо. — Но, думаю, я прощу тебя, если пригласишь меня на кофе. У меня дорогие запросы, но, надеюсь, ты не такой бедный, каким выгля...

— Она всегда такая? — спросил Райан у Феликса, Фортуна уставилась на него в ответ.

— К несчастью, — ответил Атомный кот с тяжёлым, тяжёлым вздохом.

— Неудивительно, что ты сбежал из дома.

— Я должна была догадаться, что вы будете как два сапога пара, вы оба бесите! — Фортуна скрестила руки на груди. — Феликс, я пришла, чтобы вернуть тебя домой.

— Тогда ты уйдёшь разочарованной, — сердито ответил герой. — Я говорил тебе: пока ты не выйдешь из ударного отряда, нам не о чем говорить.

— Мы не ударный отряд, мы телохранители! — возразила Фортуна. Очевидно, она не понимала серьёзности её положения. — Мы защищаем олимпийцев. Просто иногда мы делаем это превентивно!

— Убивая людей, которые, по мнению Августа, могут стать угрозой? Как скоро ты столкнёшься с кем-то, кто может свести твою силу на нет, и твоя удача иссякнет? — Атомный кот зарычал.
— Ты убийца, Фортуна, и ничем большим для меня не будешь, пока не уйдёшь из этого дерьма.

— А как насчёт Нарцинии? Ты знаешь, как она убивается с тех пор, как ты ушёл? А как насчёт Ливи, эгоистичный ты тупица? — обвиняла Фортуна своего брата. — Мы видели новости о том, как ты сражался с Психами в Ржавом городе. Ты не думал, что все мы беспокоимся за тебя?

— Я могу о себе позаботиться, — сказал Феликс, вставая, его голос был полон яда. — А теперь уходи, или я сам покажу тебе выход.

— Я не уйду без тебя!

Эти двое начали так громко спорить, что полностью забыли о существовании Райана: Фортуна обвинила Феликса в том, что он бросил их семью, в то время как её брат обвинил её в присоединении к Семёрке убийц. Техники смущённо смотрели на устроенную сцену, а несколько сотрудников службы безопасности не могли решить, стоит ли им вмешиваться.

Райан, позволив брату с сестрой спорить, наслаждался капучино, но тут зазвонил его телефон.

— О боже, ещё один неизвестный номер, — пробормотал курьер, принимая звонок. — Это становится клише.

«Квиксейв?» — Голос на другой стороне принадлежал мужчине и казался смутно знакомым. Райан был уверен, что слышал его раньше, но он не мог вспомнить ни имя, ни лицо.

— Единственный и неповторимый, но сейчас я не работаю, — предупредил Райан. Если подумать, этого звонка не было ни в одном предыдущем цикле. Интересно, что изменилось? — Кому обязан такой чести?

«Меня зовут Леонард Харгрейвс. Мы пересекались четыре года назад, помнишь?»

Райан тут же застыл, проверил, не слышат ли его брат с сестрой, и ответил:

— Как я могу забыть?

«Я понимаю, что у нас с тобой не самое лучшее общее прошлое, но один из наших порекомендовал связаться с тобой», — Райан услышал шум на заднем фоне, как будто кто-то разговаривал с Живым Солнцем на той стороне. — «Атомный кот с тобой?»

— Возможно, — прищурившись, ответил Райан. — Что ты хочешь от нас?

«Думаю, ты уже знаешь, но ладно. Моя команда только что прибыла в город, и я подумал, готовы ли вы оба встретиться с нами. Насколько я понимаю, мы все хотим вылечить Новый Рим от рака, который его заразил».

Да, они хотят.

— Давно пора, чтобы кто-нибудь убрал мусор.

[1] Виктор фон Дум, или же Доктор Дум — суперзлодей издательства Marvel, заклятый враг Фантастической Четвёрки.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1592019>